

Астерион лежал на земле в полном изнеможении, его грудь быстро вздымалась и опускалась, а тело было покрыто потом и синяками. Рядом с ним лежала Нарцисса, изможденная и вся в синяках, особенно в области живота и на лице. Но кто бы ни был Астерионом или Нарциссой, у обоих на лицах было довольное выражение, они знали, что с каждым боем становятся сильнее.

Глядя на синяки на прекрасном лице своей тридцатилетней кузины, Астерион протянул руку и нежно погладил ее по щеке с выражением извинения, хотя его собственное лицо оставалось невыразительным. Его пальцы плавно скользили по ее слегка вспотевшей коже.

"Прости, Цисси, я не хотел тебя обидеть", - в его смягчившемся голосе прозвучали нотки вины.

"Мило с твоей стороны, но я не слабая девушка, Эсти. Кроме того, прежде чем беспокоиться обо мне, посмотри на себя со стороны", - сказала Нарцисса, ее голос был холодным и в то же время мелодичным, похожим на шепот тихого ночного ветерка.

Было бы ложью сказать, что забота Астериона не согрела ее сердце. Такое чувство она испытывала только в кругу семьи; даже глупый муж или дети не могли оттаять ее замерзшее сердце, отягощенное болью, которую она испытала, покинув этот особняк и увидев мир таким, каков он есть на самом деле.

Астерион несколько раз моргнул, осмысливая услышанное, и слабо улыбнулся, едва заметной, если не приглядываться. Это казалось обычным, даже мирским, для тех, у кого всегда было что-то подобное, но чувство, когда кто-то другой заботится о твоём благополучии, могли по-настоящему оценить только те, у кого его никогда не было.

Нарцисса заметила это и слегка покосилась на него. Впервые за пять месяцев обучения она увидела, как Астерион улыбается, и это ее обрадовало. Это означало, что они стали еще ближе. В этот момент ей был нужен кто-то, особенно сейчас, когда ситуация в Малфой-мэноре становилась все более невыносимой.

Она издала тяжелый, немного грустный вздох, который заметил Астерион и задумчиво сузил глаза.

"Давай примем душ, мне не по себе от пота, - внезапно сказала Нарцисса, вставая с пола и протягивая руку Астериону.

Астерион взял ее руку, встал, соглашаясь с ее словами, и они оба вышли из тренировочного зала. Астериону все еще предстояло узнать, сколько потайных мест есть в этом тысячелетнем особняке.

-

Нарцисса сняла спортивный бюстгальтер, небрежно бросив его на пол в ванной, освободив свою огромную грудь и розовые соски. Затем она наклонилась, чтобы снять леггинсы и черное нижнее белье, не заботясь о том, чтобы полностью обнажить свою наготу перед Астерионом.

Глядя на прекрасное обнаженное тело, Астерион не мог не испытывать презрения к Люциусу Малфой, гетеросексуальному мужчине, не способному оценить такую греческую богиню. За свою неочцененность он заслуживал того, чтобы подавиться бананом.

Немного полюбовавшись прекрасным зрелищем, Астерион снял и свою одежду, в его случае - серые треники. Подняв голову и посмотрев вперед, он увидел Нарциссу возле мраморной

ванны в центре роскошной ванной комнаты, вся поверхность воды в которой была покрыта нежными серебристыми пузырьками.

Нарцисса сначала подняла ногу и опустила ее в горячую воду нужной температуры, а затем полностью погрузилась в ванну и устроилась в ней, издав восхитительный и комфортный вздох.

Астерион подошел и вошел в ванну вместе с ней, устроившись в ложбинке между ее грудями и полностью расслабившись, когда горячая вода погрузила его тело. Нарцисса смочила его волосы водой с пузырьками из ванны, а затем нежно погладила ногтями его кожу головы.

Астерион закрыл глаза и застонал от неземного комфорта, который он испытывал в этот момент.

"Цисси, ты слишком меня балуешь", - приоткрыв щель в закрытых глазах, пожаловался Астерион голосом хоть и холодным, но очень мягким, однако не сдвинувшимся ни на дюйм. Только дурак поступил бы так.

Учитывая уникальные обстоятельства момента, это не было чем-то необычным в их повседневной жизни. Они и раньше принимали вместе ванну и даже много раз спали вместе. В этом не было ничего порочного, просто им было комфортно в присутствии друг друга.

Нарцисса продолжала гладить его шелковистые волосы одной рукой, а другой нежно скользила по шее, плечам и животу Астериона, вытирая пот, выступивший после предыдущей тренировки.

"Сисси, мне кажется, что тебя что-то беспокоит. Ты проводишь в поместье Блэков больше времени, чем с собственной семьей".

Его беспокойство было искренним. За те пять месяцев, что они провели вместе, он почти все время находился рядом с ней, постепенно начиная воспринимать Нарциссу как старшую сестру, которой у него никогда не было в двух жизнях.

Видя, как она скрывает свои переживания, он чувствовал, как невидимая рука сжимает его сердце, и от этого становилось очень тревожно. Для человека, который редко выражал свои чувства и предпочитал страдать в одиночестве, это была невероятная ситуация, которую он и представить себе не мог, что испытает много лет назад в приюте.

Движения Нарциссы резко остановились в ответ на его неожиданный вопрос. Она посмотрела в его глаза, похожие на прекрасные рубины, и заметила отразившееся в его взгляде беспокойство, которое глубоко тронуло ее. В порыве она обняла его, прижав к своей груди, словно желая слиться с мальчиком воедино.

"Скажи мне, что происходит", - все еще утопая лицом в ее мягкой и утешительной груди, обнимая ее слегка дрожащее тело, прошептал Астерион ей на ухо, его голос был полон нежности, совсем не похожей на обычную холодность мальчика.

"Тебе не стоит беспокоиться, Асти. Как я уже говорила, я не слабая женщина, но твоя забота согревает мне сердце, спасибо", - Нарцисса обняла лицо мальчика и прислонилась лбом к его лбу, их носы соприкоснулись, когда они закрыли глаза, обменявшись, казалось бы, холодными взглядами, но за их ледяными взглядами скрывалось искреннее беспокойство.

Астерион был очень расстроен ее словами: она действительно не сказала ему, что ее беспокоит. Он громко хмыкнул, выражая свое недовольство, и отвернулся, не желая больше смотреть ей в глаза. Он так старался открыться этой женщине, но она действительно отказала ему.

Нарцисса изобразила на губах редкую улыбку, видя его реакцию, и обняла его сзади, дерзко прошептав на ухо. "Эсти, я поняла, что люблю тебя. Что мне делать?"

Тело Астериона напряглось от ее слов, он не обернулся, но все же ответил. "Это естественно, мы же духовные братья и сестры".

Его ответ с двойным смыслом, казалось, соглашался с ее словами.

Нарцисса поцеловала его волосы и замолчала, смакуя этот момент, так как чувствовала, что в будущем ей будет сложно найти время для подобного.

Мысли автора: Что вы думаете об отношениях между Астерионом и Нарциссой? Лично мне понравилось то, что я написала; у них обоих сердца изранены обществом и людьми, которые их окружают. Для некоторых из вас эта глава может показаться неважной, но именно в ней главный герой по-настоящему принял этот мир, вместив в себя всю его боль и счастье.

<http://tl.rulate.ru/book/104460/3667095>